

Глава 10. Профессоры.

...

Время шло, и Большой зал постепенно наполнялся людьми. Однако первыми вошли не ученики, а преподаватели Хогвартса. Похоже, они уже обсуждали приезд Твера, поэтому его присутствие в зале их не удивило. Реакция на него, однако, была разной.

Женщина с длинными волосами, одетая как маггл, больше всех остальных присутствующих смотрела на Твера и хмыкнула, проходя мимо него.

– Не обращайтесь на неё внимания, поскольку Бэрбидж, как профессор маггловедения, совершенно не знает о Дурмстранге, - с улыбкой сказал Тверу миниатюрный профессор ростом не более метра.

– Я Филиус Флитвик, профессор Чародейства в этой школе.

– Твер Фоули, - ответил Твер, слегка приседая, чтобы поговорить с профессором Флитвиком, - значит, вы хорошо знакомы с моей альма-матер?

Профессор Флитвик разразился смехом.

– Я был в Дурмстранге по обмену, чтобы изучить технику дуэлей, но я также узнал о вашем отношении к магглам, которое действительно отличается от слухов. Вы запрещаете учиться только магглорожденным, но, кроме того, вы не дискриминируете магглов. По сравнению с некоторыми здесь, в Британии, ваши взгляды довольно прогрессивны.

Твер был здесь не для того, чтобы исправлять заблуждения; Дурмстранг не заботился о взглядах посторонних, так что он позволил им верить в то, во что они хотят. Его больше интересовало то, о чём вначале говорил профессор Флитвик.

– Похоже, вы весьма искусны в дуэлях. Дурмстранг редко участвует во внешних обменах, так что ваш визит говорит о том, что в школе высоко ценят ваши способности.

– Это всё было в мои молодые годы, - пренебрежительно махнул рукой профессор Флитвик.

– После победы на чемпионате Хогвартского дуэльного клуба и особенно после того, как я начал преподавать, мне стало трудно находить время для тренировок. Но я знаю, что вы один из самых выдающихся выпускников Дурмстранга. Как насчёт этого, не хотели бы вы как-нибудь провести спарринг?

Руки профессора Флитвика нетерпеливо подергивались, а на лице появилась возбужденная улыбка - казалось, годы сдержанности взяли своё.

– Я буду рад возможности поучиться у вас, - сказал Твер, его мышцы слегка подрагивали от волнения.

В Дурмстранге, начиная с пятого курса, редко находился соперник, способный бросить ему настоящий вызов. К тому же ему не терпелось испытать свою силу в полную меру, не прибегая к определённой магии.

Пока два человека со схожими интересами разговаривали, они становились всё более оживлёнными. Профессор Флитвик даже успел быстро познакомить Твера с остальными

сотрудниками: – Хагрид - наш егерь, но сейчас он ведёт первокурсников через Чёрное Озеро, так что он ещё не вернулся.

Твер кивнул, как будто ему всё это было в новинку, узнавать образы персонажей, которых он видел в фильмах из своей прошлой жизни. Профессор Снейп действительно выглядел мрачным, его глаза были отрешёнными, словно под маской, которая навсегда скрывала его мысли.

Когда он посмотрел на Твера, взгляд Снейпа слегка изменился, а губы изогнулись в едва заметной улыбке.

– Надеюсь, вы сможете разглядеть истинную сущность учеников, а не просто глупо махать с ними палочками.

– Ни один ученик не рождается с умением творить магию; все мы начинаем с глупого махания палочками, не так ли? – Вежливо возразил Твер.

Новый Профессор, всего на несколько лет старше учеников, осмелившийся разговаривать со Снейпом в такой манере, привлёк внимание преподавателей, сидящих за столом для сотрудников.

Улыбка Снейпа, к удивлению, стала шире.

– Тогда я желаю вам более лёгкого преподавательского пути.

– Спасибо, я постараюсь сделать всё возможное.

Отношение профессоров к Тверу наконец немного потеплело, и все лёгкие предубеждения, связанные с его Дурмстрангским происхождением, начали рассеиваться, за исключением разве что профессора Бербиджа, который оставался невозмутимым.

Однако общение с профессором Флитвиком доставляло Тверу больше удовольствия. Его мало интересовали Зелья, Гербология или Прорицания. Он был по-настоящему увлечён только тогда, когда изучал заклинания, которые могли напрямую улучшить его способности.

Конечно, как самый выдающийся выпускник за всю историю Дурмстранга, он обладал достаточной академической подготовкой, чтобы не быть поставленным в тупик изощренными вопросами этих Профессоров. В ходе беседы они поняли, что этот новый молодой Профессор не только вежлив, но и обладает знаниями, не уступающими их собственным.

В отличие от Квиррелла, который заикался при произнесении слов, поведение Твера вполне соответствовало настоящему Профессору.

В этот момент снаружи зала послышался шум, оповещающий о прибытии учеников. Во главе со своими префектами волшебники со второго по седьмой курс вошли в Большой Зал и заняли места за столами своих домов.

– В Дурмстранге нет домов, верно? – с интересом спросил профессор Флитвик, садясь рядом с Твером.

– Верно. Мы - единое целое, у нас нет домов, есть только отдельные ученики и школа.

Твер наблюдал за тем, как юные волшебники болтают о своих замечательных летних

каникулах. В этот момент по выражению их лиц трудно было уловить какие-либо различия между четырьмя домами.

После чего он задумался о том, с какой целью учеников разделили на четыре дома. Неужели это делается для того, чтобы облегчить формирование кланов?

Дамблдор, всегда улыбающийся, казалось, был весьма заинтересован в этом аспекте Хогвартса.

– Твер, что вы думаете о системе домов в Хогвартсе?

Профессорам, привыкшим к делению на четыре дома, было любопытно услышать мнение выпускника Дурмстранга.

Твер на мгновение задумался, прежде чем спокойно произнести.

– Это несколько экстремально. Первокурсникам всего одиннадцать лет, от них нельзя и не нужно ожидать окончательных черт характера.

– Если разделить их на четыре разных дома, это не будет соответствовать их личностным качествам, скорее, они будут формироваться под тонким влиянием своих домов в учеников, живущих стереотипами. Соревнование между домами может способствовать прогрессу, но оно также приводит к предвзятости. Эти предубеждения могут подавлять черты, которые не соответствуют стереотипу дома.

Хаффлпаффы могут быть храбрыми, Слизеринцы - верными, Гриффиндорцы - обладать жаждой знаний, не будучи при этом изгоями, а амбициозные Рейвенкло тоже существуют. Однако из-за системы домов эти черты не признаются. По сути, все они - члены Хогвартса и обычные волшебники. Несправедливо навешивать на них неизменные ярлыки.

После того как Твер закончил, за столом персонала воцарилась тишина, что резко контрастировало с болтовнёй учеников. Через некоторое время Дамблдор одобрительно захлопал в ладоши, вернув многих задумчивых Профессоров к действительности. Они тоже тихонько зааплодировали Тверу.

– Я рад, что в школе появился Профессор с другой точкой зрения, - сказал Дамблдор.

– Я также стремлюсь преодолеть разрыв между домами, и это потребует наших совместных усилий. Твер, я с нетерпением жду уникальных изменений, которые вы сможете привнести в Хогвартс.

Внезапные аплодисменты, раздавшиеся со стороны преподавательского стола, привели учеников в недоумение; они ненадолго прервали свои оживлённые дискуссии и с недоумением посмотрели на Профессоров. Ни один из Профессоров не вышел вперёд, чтобы что-то объяснить, и через мгновение их внимание переключилось.

Церемония распределения должна была вот-вот начаться!